

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2259^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
19 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2259)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на оккупированных арабских территориях	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2259-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 19 декабря 1980 года, 11 час. Нью-Йорк

Председатель: г-н Дональд МАКГЕНРИ
(Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих государств: Бангладеш, Германской Демократической Республики, Замбии, Китая, Мексики, Нигера, Норвегии, Португалии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Филиппин, Франции, Ямайки.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2259)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на оккупированных арабских территориях.

Заседание открывается в 11 час. 50 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на оккупированных арабских территориях

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы проинформировать членов Совета о том, что мной получены письма представителей Египта, Израиля и Кувейта, в которых они просят принять участие в обсуждении пункта, стоящего на повестке дня Совета. С учетом установившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Блюм (Израиль) и г-н Бишара (Кувейт) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получено письмо представителя Туниса от 18 декабря 1980 года [S/14303], в котором говорится следующее:

”Прошу Совет Безопасности направить приглашение представителю Организации освобождения Палестины для участия в обсуждении пункта, озаглавленного ”Положение на оккупированных арабских территориях”, с учетом установившейся практики и с согласия Совета”.

3. Предложение представителя Туниса не соответствует положениям правила 37 или правила 39 временных правил процедуры, однако, в случае согласия Совета, приглашение принять участие в обсуждении предоставило бы Организации освобождения Палестины те же права, что и государствам-членам, согласно правилу 37 временных правил процедуры.

4. Желает ли кто-нибудь из членов Совета выступить в связи с этим предложением?

5. Поскольку среди членов Совета нет желающих выступить, я сделаю заявление в качестве представителя СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ.

6. Я хотел бы вновь подтвердить позицию Соединенных Штатов, которая столь часто излагалась в Совете. Мы не возражаем против того, чтобы заслушивать выступления представителей ООП в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Однако мы не считаем уместным приглашать их для участия на условиях, дающих ООП права, равносильные правам государства — члена Организации. Именно по причинам процедурного характера мы возражаем против предложения в том виде, как оно сформулировано.

7. Сейчас я вновь приступаю к исполнению обязанностей ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Совета.

8. Если больше нет желающих выступить, я буду считать, что Совет готов приступить к голосованию предложения Туниса.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бангладеш, Германская Демократическая Республика, Замбия, Китай, Мексика, Нигер, Союз Советских Социалистических Республик, Тунис, Филиппины, Ямайка.

Голосовали против: Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция.

Предложение принимается 10 голосами против 1 при 4 воздержавшихся.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мною также получено письмо представителя Туниса от 18 декабря 1980 года [S/14305], в котором говорится следующее:

«Прошу Совет Безопасности направить приглашение г-ну Кловису Максуду, постоянному наблюдателю Лиги арабских государств при Организации Объединенных Наций, для участия в рассмотрении пункта, озаглавленного "Положение на оккупированных арабских территориях", в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры».

Если нет возражений, я буду считать, что Совет согласен удовлетворить эту просьбу.

Предложение принимается.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мною также получено письмо представителя Туниса от 18 декабря 1980 года [S/14304], в котором говорится следующее:

«Прошу Совет Безопасности пригласить мэра Эль-Халиля г-на Фахда Кавасму и мэра Хальхуля г-на Мухаммеда Милхилма для участия в рассмотрении пункта, озаглавленного "Положение на оккупированных арабских территориях", в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры».

Если нет возражений, я буду считать, что Совет согласен удовлетворить эту просьбу.

Предложение принимается.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В ходе консультаций Совета, проведенных 17 декабря, было решено, что Совет проведет сегодня заседание по вопросу об изгнании мэров Эль-Халиля и Хальхуля, а также шариатского судьи города Эль-Халиля.

12. На рассмотрении членов Совета находятся следующие документы: S/13960, содержащий доклад, который был представлен Генеральным секретарем 24 мая в соответствии с резолюцией 469 (1980) Совета; S/14302, содержащий текст записки Генерального секретаря, в которой он обращает внимание на пункт 5 резолюции 35/122 F Генеральной Ассамблеи; S/14306, содержащий текст проекта резолюции, который был подготовлен в ходе консультаций Совета.

13. Генеральный секретарь попросил разрешения выступить с заявлением. Предоставляю ему слово.

14. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Поскольку Совет готов приступить к обсужде-

нию вопроса об изгнании мэров Хеврона и Хальхуля, а также шариатского судьи города Хеврона, я считаю своим долгом сообщить Совету о действиях, принятых мной в этой связи.

15. Совету, разумеется, известно, что в соответствии с его резолюцией 469 (1980) я представил доклад от 24 мая [S/13960]. В этом докладе я упомянул об обращении, направленном мной премьер-министру Бегину, с тем чтобы он принял необходимые меры в ответ на призыв Совета. В своем ответе г-н Бегин заявил, что петиция с просьбой дать разрешение на возвращение двух мэров и шариатского судьи была направлена в Верховный суд Израиля на рассмотрение. Он также сообщил, что суд отдал временное распоряжение, и будут проведены слушания по существу дела, после чего Верховный суд, возглавляющий судебную систему Израиля, вынесет свое решение, которое будет выполнено правительством. С того времени мною и моими советниками не раз поднимался этот вопрос перед представителями Израиля.

16. В этой связи я хотел бы вкратце напомнить о событиях, связанных с этим вопросом, на основе информации, предоставленной миссией Израиля.

17. В августе Верховный суд Израиля поддержал решение об изгнании двух мэров и шариатского судьи. Им также было постановлено, что два мэра имеют право направить прошение в военный консультативный трибунал Израиля.

18. В октябре в ответ на прошение, направленное от имени мэров их семьями, израильское правительство решило разрешить мэрам возвратиться на Западный берег, для того чтобы направить апелляцию в военный консультативный трибунал относительно приказа о их депортации. Консультативный трибунал начал работу 9 октября, и оба мэра были приглашены предстать перед ним в середине октября. Оба мэра, вернувшиеся на Западный берег, для того чтобы выступить перед трибуналом, содержались в заключении в помещении Customs Terminal, где заседал трибунал. Впоследствии они были переведены в тюрьму Рамаллаха в Израиле. Военный консультативный трибунал рекомендовал поддержать приказ о высылке, и эта рекомендация была подписана военным губернатором.

19. После этого адвокаты мэров представили апелляцию в Верховный суд. 4 декабря Верховный суд поддержал приказ о высылке; в то же время судьи рекомендовали, чтобы правительство пересмотрело этот вопрос, а тем временем мэры получили возможность остаться.

20. 5 декабря, узнав, что израильское правительство намерено немедленно выслать мэров, я сразу же связался с представителем Израиля. Напомнив резолюции Совета по этому вопросу, я просил посла Блюма срочно передать мою озабоченность в связи с таким развитием событий правительству его страны и мою надежду на то, что оно пересмотрит свое решение. К сожалению, израильское правительство не пересмотрело

своего решения, и в тот же день мэры были высланы в Ливан.

21. С тех пор Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 34/122 D и F по этому вопросу. 17 декабря я обратился с новым призывом к премьер-министру Бегину, в котором настоятельно просил пересмотреть решение его правительства и разрешить палестинским лидерам возвратиться на Западный берег, с тем чтобы они могли возобновить исполнение обязанностей, ради которых они избраны и назначены. Я также указал в этом письме премьер-министру Бегину, что, обращаясь с этим и предыдущими призывами, я руководствовался интересами дела мира и благосостояния населения этого района, а также моей убежденностью в том, что высылка палестинских лидеров неизбежно усугубит напряженность и нанесет ущерб усилиям по достижению прочного и справедливого мира.

22. Вот все, что я хотел сказать в настоящее время.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Кувейта желает сделать заявление в качестве Председателя Группы арабских стран при Организации Объединенных Наций в декабре. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

24. Г-н БИШАРА (Кувейт) (*говорит по-английски*): Я хотел бы заявить от имени Группы арабских стран, что мы очень благодарны вам, г-н Председатель, за то, что вы согласились по нашей просьбе созвать это заседание. Я также желаю вам всяческих успехов на будущее. Я знал вас и работал с вами в течение многих лет. По личному опыту мне известно, насколько объективным, конструктивным, здравым и позитивным был всегда ваш подход. Нам вас будет не хватать в Организации Объединенных Наций, но я уверен, что вы и вне Организации Объединенных Наций добьетесь конструктивных решений, которые найдут отражение в вашей будущей деятельности. Мы желаем вам всяческих успехов, где бы вы ни находились, и я уверен, что успех будет сопутствовать вам на любом посту.

25. Я хотел бы также выразить нашу признательность Генеральному секретарю за его неустанные усилия. Заявление, которое он только что сделал, свидетельствует, насколько глубоко он обеспокоен этим вопросом. Мы благодарны вам, г-н Генеральный секретарь.

26. Я не хочу повторять то, что говорилось в ходе общих прений во время прошедших двух недель в Генеральной Ассамблее. Я не буду касаться истоков палестинской трагедии. Я не буду говорить ни об оккупации, ни о территориальных границах. Я затрону только настоящий вопрос.

27. В этом зале находятся два пользующихся уважением палестинца: мэр Эль-Халиля (Хеврона) и мэр Хальхуля. Они сами позднее на этом заседании расскажут о своих злоключениях, которые начались с высылки, затем последовало тюремное заключение и снова

высылка. Мы здесь, в Организации Объединенных Наций, читали о терроре на Западном берегу, о репрессивности и репрессиях: они это пережили. Мы читали о репрессивных мерах Израиля, о безжалостном отношении израильтян: они страдали от этого. Мы читали о чрезвычайных мерах и декретах: они являются жертвами таких мер и декретов. Они изложат свое дело, и правда, только правда будет их союзником и их оружием. Правое дело, справедливость, честность — вот их оружие. Их присутствие здесь — прямое обвинение израильской политике. Их судьба — неоспоримое доказательство жестокости, которая сейчас практикуется на Западном берегу. По сути дела, у израильтян — "римские каникулы", то есть они греют руки на страданиях других, не встречая никакого сопротивления. Оба мэра расскажут нам, через что они прошли, что они видели и что они пострадали.

28. Вскоре все будут отмечать праздники вместе со своими семьями, детьми и родственниками. У этих двух мэров никогда не будет возможности отмечать праздники со своими детьми, родственниками и семьями. Это — трагедия, связанная с оккупацией. Но сейчас я не намерен говорить об оккупации.

29. Совет принял две резолюции: 468 (1980) и 469 (1980). Израиль погрел, игнорировал и отверг эти две резолюции, выступив против них. Недавно в Генеральной Ассамблее подавляющим большинством была принята резолюция о возвращении этих двух мэров. Израиль отверг и проигнорировал эту резолюцию, отнесясь к ней с пренебрежением. Совет не раз подтверждал, что четвертая Женевская конвенция 1949 года¹ применима к этим оккупированным территориям. Израиль с презрением и пренебрежением относится к решениям Совета и отвергает их, точно так же как он всегда игнорировал Совет, Генеральную Ассамблею и международное сообщество, когда вопрос заходил о трагедии Палестины и проблеме Ближнего Востока. Он проводит эту политику, пользуясь исключительным иммунитетом против каких-либо ответных или карательных санкций. Я не собираюсь вдаваться в подробности, связанные с причинами такого поведения.

30. За последние несколько месяцев Израиль усилил проведение репрессивных мер против беззащитных палестинцев. Следуя этой политике, он применял все методы, унаследованные от британского колониального правления. Университеты были закрыты. В студентов стреляли и подвергали их жестокому обращению, дома разрушали, собственность грабили. По сообщениям вчерашнего номера газеты "Нью-Йорк таймс", обстрелы без разбора цели становятся каждодневным явлением. Даже иностранная пресса пострадала от жестокостей израильских действий. Были конфискованы фотоленки иностранных журналистов, сотрудники телевидения подверглись преследованию, корреспондентам запретили посылать сообщения в свои организации. Цель этих действий — скрыть то, что там происходит на самом деле; не допустить, чтобы была раскрыта истина; изолировать Западный берег и не допустить, чтобы стало известно что-либо, что там происходит. Од-

нако правду нельзя скрыть, и здесь выступят два уважаемых палестинца, которые расскажут о фактах.

31. Присутствие этих двух палестинцев будет символизировать торжество справедливости. Эти два уважаемых палестинца, присутствующие здесь и являющиеся сынами Палестины, которые в течение веков пахали свою землю и пасли скот в ее долинах, сейчас находятся в Нью-Йорке как жертвы изгнания. Евреям-иммигрантам разрешают жить на их земле, на Западном берегу. Два коренных палестинца, находящиеся здесь, могут скитаться по всему свету, но не могут поехать в свою страну, на родину, где они родились, в то время как евреи со всего мира могут расселяться на их землях и заявлять, что это их собственная родина. Еврейские поселения растут все более ускоренными темпами среди палестинского населения и на палестинской земле. Эти поселения претендуют на водные ресурсы коренных палестинцев. И для того, чтобы объяснить все эти привилегии, которыми располагают иммигрировавшие евреи, они прибегают к Библии для оправдания своего колониализма. Тяжелая судьба палестинцев является следствием оккупации. Их судьба изменится, когда эта оккупация будет прекращена.

32. Когда мы говорим, что трагедия палестинского народа ни с чем не сравнима, мы имеем в виду пример, иллюстрацию этой трагедии в том, что эти два уважаемых мэра не могут возвратиться к себе на родину. И когда они видят, что эти чужеземные евреи пользуются землей, принадлежащей палестинцам, они испытывают чувства скорби и страдания. Они видят, что их собственная страна — Западный берег — стала почти что еврейским анклавом, а им негде жить, и они вынуждены перемещаться из одного города в другой, из одной страны в другую как скитальцы. Это печальное обстоятельство.

33. Эта политика — как мы об этом неоднократно заявляли в течение ряда лет — является поводом для войны и никоим образом не ведет к миру. Это — как мы говорили — политика разжигания войны, незаконная, безнравственная, и поэтому этой политике следует противодействовать и ее следует осудить.

34. Изгнание Израилем двух мэров соответствует политике Израиля, направленной на деарабизацию, депалестинизацию, денационализацию палестинских территорий. Израиль изгоняет столько палестинцев, сколько может, с тем чтобы освободить место для еврейских поселенцев. Деарабизация по своей природе означает физическое изгнание, искоренение национальных чувств палестинцев путем депортации палестинцев — лидеров, ученых, представителей творческих кругов, то есть всех мыслящих людей. Цель политики деарабизации района с точки зрения национальных чувств — изгнание и высылка известных арабских деятелей — никогда не будет достигнута. Каждый палестинец, как мы знаем, останется верен своей родине, какими бы эффективными ни были меры, принимаемые Израилем. Тирания не является средством достижения мира.

35. Тирания дает обратные результаты. Поэтому Совет должен заявить — и это меньшее, чего мы требуем, — о том, что он осуждает меры, предпринятые Израилем против мэров и шариатского судьи — известного религиозного лидера, чья вина заключается лишь в том, что он высказал свои национальные чувства. Палестинцы не могут не выразить своих национальных чувств в отношении своей территории, своих прав на существование, на землю своих предков, которую они возделывали, на которой родились великие религии и на которой наконец наступит мир, когда восторгается разум. Настоятельно необходимо, чтобы Израиль по-прежнему оставался в изоляции и чтобы международное сообщество настояло на возвращении двух мэров и шариатского судьи на их родину. Такие действия вскрывают и подтверждают безнравственность политики Израиля. Очень важно довести до сведения Израиля, что его политика является безнравственной, что она противоречит нормам международного права и Уставу Организации Объединенных Наций, человеческим ценностям и, кроме того, является политикой разжигания войны. Очень важно устыдить Израиль, показав, насколько злойшей является его политика и к каким губительным последствиям она приводит.

36. Оба мэра являются символом сопротивления и противодействия палестинцев беспощадным мерам, введенным на Западном берегу. Для народов, находящихся в условиях оккупации, наша поддержка дела мэров является свидетельством того, что они не одиноки в борьбе против жестокости, что их дело справедливо и что мир в лице Совета Безопасности не забыл об их судьбе. Наша позиция в этом деле — свидетельство моральной и политической поддержки, изоляции Израиля от всего международного сообщества. Это должно заставить Израиль отказаться от своей политики. Проект резолюции, который мы рассматриваем в Совете [S/14306], соответствует тому, о чем мы просим. Моральная и политическая поддержка Советом народа, находящегося в условиях оккупации, является оправданной и своевременной. Мы надеемся, что Совет примет положительное решение.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Израиля. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

38. Г-н БЛЮМ (Израиль) (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к существу рассматриваемого вопроса, разрешите мне кратко напомнить о его предыстории.

39. В пятницу, 2 мая 1980 года, группа еврейских служителей церкви — в основном студенты религиозных семинарий — возвращались с вечерней субботней молитвы у Могилы патриархов — Пещеры Махпала — в Хевроне. Когда они шли вниз по узкому переулку, террористы из ООП совершили трусливое нападение на них с крыш двух прилегающих зданий. Шесть служителей церкви были убиты; 16 человек были ранены, среди них женщины и дети, причем двое были ранены очень тяжело. Через несколько часов одна из самых

крупных входящих в ООП групп, группа Ясира Арафата "Аль-Фаттах", заявила о том, что именно она совершила это преступление.

40. Правительство Израиля, как и другие правительства, несет прямую ответственность за соблюдение закона и порядка и охрану человеческих жизней. Поэтому немедленно были предприняты меры по предотвращению повторения подобного рода преступлений. В число этих мер была включена высылка мэров Хеврона и Хальхуля и шариатского судьи из Хеврона.

41. Как я уже подробно объяснял в своем выступлении в Совете 8 мая [2221-е заседание], эти три человека, следуя инструкциям ООП и Палестинского движения сопротивления, в предшествующие месяцы действовали активно, систематически подстрекая местное арабское население к насилию и подрывным действиям против Израиля и израильтян. Сообщения об их деятельности и сама их деятельность были тогда хорошо известны, и нет необходимости вновь останавливаться на них. Их дальнейшее поведение после мая сего года еще более утвердило наше решение об их высылке.

42. В последние несколько месяцев эти три упомянутых лица имели полную возможность воспользоваться израильской юридической системой. В начале мая от их имени их родственники представили прошения, в которых оспаривали решение о высылке, и 20 мая израильский Верховный суд, являясь высшей судебной инстанцией, принял решение заслушать прошения. Заслушав аргументы, представленные от имени просителей, Верховный суд не нашел оснований для того, чтобы отменить указ о высылке. В то же время суд постановил, что г-н Фахд Кавасма и г-н Мухаммед Милхилм имеют право на заслушивание их дела в военном консультативном трибунале, и рекомендовал, чтобы им было разрешено предстать перед судом лично. Правительство Израиля выполнило решение в отношении военного консультативного трибунала, несмотря на то что оно не обязано было делать этого; кроме того, оно согласилось с рекомендацией о том, чтобы г-ну Кавасме и г-ну Милхилму было разрешено вернуться, с тем чтобы лично предстать в военном консультативном трибунале. Трибунал заседал 15 и 16 октября и заслушал многословные показания этих двух человек. Рассмотрев все свидетельства, он рекомендовал оставить в силе указ о высылке. Окружной командующий Иудеи и Самарии согласился с этой рекомендацией и подтвердил решения от 20 октября. После этого г-н Кавасма и г-н Милхилм вновь передали свое дело в Верховный суд, на этот раз непосредственно ссылаясь на приказ о высылке. 4 декабря Верховный суд подтвердил действительность решений, принятых в отношении этих лиц. В пятницу, 5 декабря, после дополнительного рассмотрения этого вопроса соответствующим правительственным комитетом г-н Кавасма и г-н Милхилм были высланы.

43. Как ясно из этого краткого хронологического изложения событий, г-н Кавасма и г-н Милхилм имели возможность использовать все юридические пути и

средства израильской юридической системы, включая личное присутствие в Верховном суде.

44. Израиль является государством, соблюдающим положения правопорядка, которые гарантируются независимой юрисдикцией. Наши суды и наша юридическая система в целом создали себе завидную репутацию. Их, конечно, можно противопоставить судам любых стран, представленных в этом Совете, и во многих случаях они окажутся лучше. Поэтому мы не можем согласиться с любыми попытками вмешаться в юридическую систему нашей страны.

45. Кроме того, сегодняшнее разбирательство заставляет меня сделать некоторые замечания общего характера. Как я уже отмечал ранее, любой, кто заглянет в повестку дня Совета с начала этого года, придет к выводу, что в мире почти нет международных кризисов, за исключением арабо-израильского конфликта. Человеческий жребий — это счастливый жребий. Исчерпан целый ряд конфликтов, представляющих угрозу для международного мира и безопасности во всех уголках земного шара. Акты терроризма пресечены, а международные террористы находятся под контролем. Ничтога, преследования и деградация перестали терзать эту землю. Только процедуры израильского суда омрачают горизонт. Какое лицемерие. Полнейшее лицемерие.

46. Где, во имя бога, был этот Совет почти весь этот год? Вот уже в третий раз за последние восемь месяцев этот Совет собирается, чтобы рассмотреть дело трех человек, высланных за подстрекательство к подрывным действиям, насилию и террору.

47. Что происходит с основной обязанностью Совета, которая заключается в том, чтобы следить за поддержанием международного мира и безопасности? Советское вторжение и оккупация Афганистана в последний раз обсуждались в этом Совете почти год назад. Эта оккупация все еще продолжается. Тысячи беззащитных афганцев погибли от советских танков и бомбардировщиков. Сотни тысяч других превратились в беженцев, включая, несомненно, дюжины мэров и шариатских судей. Где был этот Совет? После 9 января он провел одно официальное заседание по поводу советской агрессии против Афганистана, несмотря на требование, содержащееся в резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 14 января на шестой чрезвычайной специальной сессии о том, чтобы Совет принял соответствующие меры.

48. Американские заложники в Иране вот уже 412 дней находятся в заточении. Все мы надеемся, что они вскоре будут освобождены. Но что сделал Совет по этому сложнейшему вопросу? Он не собирался по данному вопросу с января этого года.

49. Разве не покидают больше несчастные люди Вьетнам и Кампучию? Разве их судьба не требует рассмотрения? Разве силы, вызвавшие их бегство, не представляют собой угрозу международному миру? Нет. Только решение израильского Верховного суда в отноше-

нии лиц, которые злоупотребляли своей должностью, заслуживает рассмотрения Совета Безопасности в третий раз на протяжении восьми месяцев.

50. Свыше 100 тыс. человек были вынуждены так или иначе покинуть Кубу в течение прошлого года. Это еще один вопрос, о котором Совет либо не слышал, либо не хочет знать.

51. В прошлом месяце та же самая сверхдержава, которая применила грубую силу и осуществила агрессию против Афганистана, приступила к сосредоточению своих вооруженных сил и сил своих сателлитов, с тем чтобы все почувствовали их мощь. Однако Совет не видит в этом зла, не слышит ни о каком зле и, разумеется, не говорит ни о каком зле.

52. Но зачем ходить за примерами так далеко? На Ближнем Востоке на протяжении последних трех месяцев между Ираком и Ираном идет кровопролитная война. Совет провел одно или два бесцельных заседания пару месяцев тому назад и с тех пор не считает необходимым созывать еще одно официальное заседание. Массовые убийства, бессмысленные разрушения и людские потери обеих сторон огромны, но, поскольку этот конфликт не имеет отношения к Израилю, рассмотрение этого вопроса можно отложить. Нет необходимости кого-либо осуждать. Убийства могут продолжаться, а угрозы международному миру и безопасности не имеют значения.

53. Еще ближе к нашей стране, по сути дела, почти у северной границы Израиля, Сирия за последние три недели выдвинула против Иордании большое число танков и воинских подразделений. Иордания ответила тем же. В ходе этого кризиса были моменты, когда обе стороны находились на волоске от начала реальных боевых действий, которые могли бы легко привести к далекоидущим последствиям для всего региона. В один из моментов Совет сделал робкую попытку поставить этот вопрос на повестку дня одного из своих неофициальных заседаний. В самый последний момент было получено сообщение одного из телеграфных агентств о том, что военная напряженность на сирийско-иорданской границе снижается, и, таким образом, Совет был милосердно избавлен от неприятной обязанности обсуждать возникшее положение.

54. А что можно сказать о положении в Ливане? Эта страна, которая представляет собой поле боя, вот уже на протяжении более четырех лет находится под сирийской оккупацией. Однако Совет не нашел времени для обсуждения вопроса о сирийской агрессии. Правда, он все же провел одно заседание, которое вряд ли можно назвать таковым, а именно 6 октября 1978 года [2089-е заседание] после сирийской бомбардировки Бейрута, в результате которой погибли сотни мужчин, женщин и детей и появились тысячи беженцев. В этих чрезвычайных обстоятельствах Совет собрался всего на пять минут, для того чтобы без обсуждения принять пустую резолюцию, которая была составлена так изощренно, что Сирия не упоминалась в ней и, более того, даже не высказывалась мысль о том, что одно из госу-

дарств — я повторяю, одно из государств — принимало, возможно, участие в бессмысленном убийстве гражданского населения. Совет поднял свой моральный авторитет до небес, призвав настоятельно "всех вовлеченных в военные действия в Ливане" воздерживаться от таких действий [резолюция 436 (1978)].

55. А что можно сказать относительно оккупации Ливией некоторых частей территории Чада, а также о ее широком участии в гражданской войне, которая идет там в настоящее время? Начиная с 1973 года полковник Каддафи оккупировал, а затем аннексировал 114 тыс. кв. километров территории Чада. Учитывая тот факт, что данный Совет проявляет, как хорошо всем известно, большую озабоченность судьбой оккупированных территорий, можно было бы ожидать, что на протяжении последних нескольких лет он найдет время, чтобы выразить Ливии порицание — пусть даже мягкое — за создание угрозы международному миру. Никто, видимо, не рассчитывает на то, что Совет зайдет так далеко, что выразит озабоченность или, извини бог, сожаление, не говоря уже об осуждении, в связи с арабскими актами воинственности, агрессии, оккупации, подрывной деятельности и вмешательства во внутренние дела других государств.

56. Но, разумеется, Ливия была в 1976 и 1977 годах членом Совета. Возможно, в момент избрания Ливии в Совет оккупация ею отдельных районов территории Чада представляла собой степень ее участия в поддержании международного мира и безопасности, как и должны поступать непостоянные члены Совета в соответствии со статьей 23 Устава. Кроме того, статус постоянного члена Совета дает, видимо, право на постоянную оккупацию целых стран, что чревато лишь минимальным беспокойством.

57. Таковы результаты работы Совета. Разве они дают Совету моральное право быть судьей Верховного суда Израиля?

58. Ни одна из упомянутых мной угроз международному миру и безопасности не представляется, по-видимому, Совету достаточно серьезной, чтобы заслужить его пристального внимания. А что же является срочным делом? Приказ о высылке, принятый в соответствии с законодательством и подтвержденный Верховным судом суверенного государства. Этот приказ касается трех лиц, которые активно и систематически подстрекали местное население на акты насилия и подрывную деятельность; тех людей, которые злоупотребляли своим общественным положением и выступали с публичными подстрекательскими заявлениями; тех людей, которые со времени их высылки и не пытаются скрывать своего активного участия в деятельности террористической организации.

59. Как я ранее отмечал, эти люди имели возможность воспользоваться всеми преимуществами юридической системы Израиля. Они обращались по своему делу к компетентным органам. Им была предоставлена возможность не один раз, а дважды подать апелляцию в Верховный суд Израиля. В свете

всего этого участие Совета в обсуждении данного вопроса с самого начала представляет собой грубое вмешательство в дела независимой судебной системы Израиля.

60. Просвещенная мировая общественность будет судить о любой резолюции, которая может быть принята в результате этих прений, не только опираясь на сомнительные достоинства самих прений, но и, скорее всего, в свете общих результатов деятельности Совета.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — г-н Милхилм, которому Совет направил приглашение согласно правилу 39 временных правил процедуры. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

62. Г-н МИЛХИЛМ (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность второй раз выступить в Совете.

63. Я только что слышал, как г-н Блюм сказал о том, что Совет потратил напрасно столько времени на обсуждение вопроса, касающегося всего трех человек. Но наша проблема — это не проблема трех человек, это проблема миллиона с четвертью палестинцев, заложников на оккупированных территориях, и я подчеркиваю слово "заложников". Наша проблема — это также проблема более 3 млн. палестинцев, находящихся в изгнании за пределами страны; это проблема не трех человек. Если бы это была проблема трех человек, то есть проблема, где им жить и как им жить, то у нас бы нашлось достаточно места в арабском мире и в мире в целом; проблема состоит в том, чтобы жить и быть лучше обеспеченным, чтобы жить в лучших условиях, чем те, которые существуют на оккупированных территориях, где инфляция имеет самый высокий уровень в мире.

64. Слова г-на Блюма о "приверженности закону и демократии" и другие напомнили мне, что, когда я находился в Рамаллахской тюрьме, моя жена рассказывала мне о проведении демонстрации женщин и школьников моего города в поддержку нашего возвращения. Во время этой демонстрации израильские солдаты начали бить дубинками женщин по ногам и говорили им следующее — я процитирую слова своей жены: "Сейчас, пока мы ломаем ваши ноги, вас не снимают по телевидению; здесь нет представителей прессы, которые бы сообщили миру об этом; и пока мы здесь, резолюции Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности не могут быть осуществлены". Судите об этом сами.

65. Есть арабская поговорка, которая звучит следующим образом: "Если судья является вашим противником, то к кому же обращаться с жалобой?". Судьей в этом случае был генерал, командующий на Западном берегу, а не Верховный суд — Верховный суд выполнял волю военного истэблишмента в Израиле. В этой части мира нет места закону и демократии.

66. Сейчас, когда судья является нашим противником, мы снова обращаемся к вам, поскольку на оккупированной территории ежедневно глумятся над всем, что символизирует существование палестинского народа.

67. 14 октября мы добровольно согласились на тюремное заключение — прямо с ООН Плаза в тюрьму; из Шератона — в тюрьму; из Хилтона — в тюрьму в надежде на то, что это будет первым шагом к тому, чтобы вернуться к нашим семьям, к себе домой. Наша надежда основывалась на следующем: во-первых, Совет Безопасности принял две резолюции в поддержку нашего возвращения; во-вторых, расследование дела тех, кто несет ответственность за военную операцию в Хевроне 2 мая, подтвердило, что мы не были связаны с этой операцией ни прямым, ни косвенным образом. Как вы знаете, нас изгнали всего пять часов спустя после операции, что означает, что наше изгнание было связано именно с этой операцией; в-третьих, мировая общественность, главы государств, лидеры политических партий, священники, парламентарии и другие представители также призывали к нашему возвращению; в-четвертых, Верховный суд, который, как я сказал в начале выступления, подыгрывал военному истэблишменту, выпустил два предписания, согласно которым наше изгнание было проведено незаконным образом, и тем самым перекрыл нам все пути опротестовать решение.

68. На основании вышеизложенного представлялось, что, наконец, будет осуществлено наше возвращение к своим обязанностям во имя справедливого мира после пятимесячных странствий по миру для разъяснения нашей позиции.

69. 15 и 16 октября военный консультативный трибунал Израиля провел два продолжительных заседания в здании Джордан ривер бридж, служившем нам тюрьмой.

70. Сейчас мне хотелось бы напомнить вам о следующем — и я хочу, чтобы г-н Вальдхайм знал это, поскольку из его доклада следует, что он хорошо проинформирован по этому вопросу, — три члена трибунала были назначены Беном Элиазаром, являющимся командующим на Западном берегу. Он их назначил; он их выбрал — Верховный командующий на оккупированном Западном берегу. До этого генерал Бен Элиазар угрожал подать в отставку из израильской армии, в случае если нам разрешат возвращение. Какой здравомыслящий человек может поверить в то, что генерал Бен Элиазар назначит судьями тех, кто примет справедливое решение и этим вынудит подать его в отставку? Еще одним свидетельством является тот факт, что один из помощников генерала в первый день во время проведения заседания в трибунале, то есть 15 октября, до того как было принято какое-либо решение или до заседания Верховного суда, сказал нам, что наше возвращение невозможно. Как влиятельный человек мог судить о том, возможно ли наше возвращение, прежде чем трибунал завершит свою работу и дело будет передано в Верховный суд?

71. Несмотря на установленный армией на оккупированных территориях режим, хорошо известный всем членам Совета, несмотря на увещья, нанесенные мэрам, и я хотел бы напомнить об этом г-ну Блюму, расследования в отношении мэров Наблуса и Рамаллаха зашли в тупик, они ни к чему не привели. Очевидно, это происходит в силу приверженности законности. Несмотря на то что эта военная верхушка отказалась разрешить нам вернуться, мы надеялись на то, что Верховный суд, являющийся гражданским учреждением, вынесет решение в пользу нашего возвращения. Верховный суд в Иерусалиме провел две сессии и закрыл заседание, чтобы принять решение. Последняя решающая сессия длилась пять долгих недель. Я только хотел бы, чтобы члены Совета поставили себя на наше место. В течение всех этих пяти недель мы находились в тюрьме в Рамаллахе, ежедневно с утра до глубокой ночи ожидая известий. Для нас, как это было бы и для всех других, это могло быть только психологической пыткой — самой тяжелой, какую только можно себе представить.

72. Наконец решение вынесено 3 декабря, а не 4 декабря. Верховный суд, который, согласно израильским законам, не уполномочен отменять решения военного консультативного трибунала, постановил, что принятые меры были законными. Он ничего не сказал против решения изгнать нас. Важнее всего было то, что Верховный суд единогласно решил представить окончательное решение премьер-министру Израиля с просьбой пересмотреть наше дело, которое, согласно постановлению суда, стало политическим, а не юридическим. 4 декабря все передовые статьи главных органов израильской прессы анализировали постановление суда. Я только хочу привести Совету следующий пример. Декан юридического факультета тель-авивского университета сказал, что постановление Верховного суда означает, что наше изгнание незаконно и нам должно быть разрешено вернуться домой, по крайней мере на условный срок. Он указал, что Женевская конвенция 1949 года применима только к людям, находящимся в условиях оккупации, а не к тем, чьи страны поддерживают двусторонние отношения, и что, следовательно, наше изгнание было незаконным.

73. В июне премьер-министр Израиля сообщил г-ну Вальдхайму, что наше дело находится не в его ведении, а в ведении Верховного суда, и добавил, что подчинится постановлению суда. Когда, наконец, суд передал ему это дело и свое решение, он нарушил слово, данное им г-ну Вальдхайму. Он остался глух к двум резолюциям Совета Безопасности, к мировому общественному мнению, к огромному большинству миролюбивых израильтян и даже к экспертам в области права в самом Израиле, включая трех судей суда. Посетившим Израиль парламентариям премьер-министр заявил, что он — и я подчеркиваю, он, — а не суд решил изгнать нас, потому что, и я привожу его слова, мы представляем собой "опасность для арабов и для евреев". Другими словами, он хотел ввести уважаемых гостей в заблуждение, что мы опасны не только для наших семей и для тех, кто избрал нас, но и для того

значительного числа израильтян, которые поддерживали наше дело в течение всех 52 дней нашего заключения. Заявления премьер-министра были совершенно непостижимы. Министр юстиции его правительства отрицал, что мы были высланы в результате хевронской операции. Тогда почему же нас выслали через несколько часов после этой операции?

74. Опираясь на резолюции Совета и на поддержку мира, мы решили пойти в тюрьму и объявить десятидневную голодовку. Наши поступки доказывают, что мы любим нашу страну и наш народ. Наше право вернуться неоспоримо. Мы предпочитаем находиться в оккупированных территориях и разделять страдания нашего народа, а не быть вне страны и испытывать меньше страданий как морально, так и физически. При этом я только хочу сообщить, что сказал нам Саад Хаддад в деревне Южного Ливана, в которую мы вновь были высланы. Он сказал: "Не можете ли вы сказать Арафату, чтобы он покинул Ливан вместе со своими палестинцами?". И мы ответили ему, при этом в той же комнате находились израильские офицеры: "Пожалуйста, попросите ваших израильских друзей разрешить нам вернуться в тюрьму, а не в наши дома". Если бы мы не верили в справедливый мир и не боролись за него, мы избрали бы более легкий путь — остаться вне страны. Если бы мы не верили в то, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности стоят на стороне справедливости, мы не пришли бы сюда.

75. Давайте же в первый раз докажем, что этот орган мира достоин полного доверия, и заставим одно из государств — членов Организации — Израиль — выполнить две резолюции Совета Безопасности и вернуть трех человек — двух избранных мэров и одного шариятского судью — в их дома и города. Никто в мире не верит в то, что три человека могут ставить под угрозу безопасность Государства Израиль и его армии. Разве мы двое, даже вместе с шейхом — который вообще очень стар для того, чтобы угрожать чьей бы то ни было жизни, — можем ставить под угрозу безопасность Израиля и его армии? Как известно Совету, начальники штабов израильской армии все время говорят о том, что у них очень длинная рука и что она может дотянуться до любой части Ближнего Востока или всего мира.

76. Если у Бегина вообще было какое-либо намерение достичь мира, он разрешил бы нам остаться. Выслав нас, премьер-министр, как это уже однажды было доказано, открывает дорогу насилию и конфронтации. Члены Совета слышали, что произошло в оккупированных территориях сразу же после нашего изгнания.

77. Мы выступаем с Советом за осуществление резолюций и за утверждение авторитета Организации Объединенных Наций в тот момент, когда все человечество хотело бы видеть рост этой Организации и уважение к ее резолюциям.

78. Я хотел бы добавить в заключение, что для нас было бы очень большой честью, и я говорю это от имени палестинского народа, быть первыми палестинскими изгнанниками, вернувшимися домой благодаря

осуществлению одной из многих резолюций Организации Объединенных Наций.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — Фахд Кавасма, которому Совет направил приглашение согласно правилу 39 временных правил процедуры. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

80. Г-н КАВАСМА (*говорит по-английски*): Мы вновь выступаем в Совете, для того чтобы изложить свои аргументы. В мае [2223-е заседание], как вы помните, мой коллега и я выступили в Совете сразу же после нашей высылки с родины, с момента, когда нас лишили семей, детей и тех людей, которые избрали нас мэрами. По этому вопросу Совет принял две резолюции — 468 (1980) и 469 (1980). В обеих резолюциях содержалась просьба к Израилю предоставить нам возможность вернуться и содействовать выполнению нами обязанностей мэров. Израиль категорически отверг резолюции Совета.

81. Наша любовь к Палестине, любовь к нашим семьям и к нашему народу дали нам основание использовать все возможные средства, которые содействовали бы нашему возвращению. Исходя из этого, мы согласились на то, чтобы предстать перед израильскими судами, несмотря на нашу глубокую убежденность в том, что у этих судов нет в отношении нас полномочий или юрисдикции.

82. В данном контексте я хотел бы указать, что юрисдикция, которой действительно располагает израильский Верховный суд, ограничивается только рассмотрением вопроса о том, соблюдались или нет правовые процедуры в низших инстанциях в ходе принятия решений. Другими словами, израильский Верховный суд не занимается этим вопросом по существу. Исходя из этого, роль Верховного суда при рассмотрении нашего дела заключалась только в соблюдении юридических процедур, и именно по этой причине Верховный суд обратился с просьбой к военным властям предоставить нам возможность вернуться и предстать перед военным консультативным трибуналом.

83. Решение израильских военных властей о нашем изгнании 3 мая было основано на оборонных положениях британского мандата от 1945 года. Эти положения были навязаны колониальной державой и в лучшем случае носят произвольный характер.

84. 14 октября мы прибыли на оккупированную территорию. Израильские оккупационные власти задержали нас в небольшой комнате, в здании недалеко от реки Иордан. Там проходили заседания военного консультативного трибунала. Уникальной чертой этого военного консультативного трибунала является то, что трибунал был назначен г-ном Бенджеминем Элиазаром, израильским командующим на Западном берегу, который был ответствен за наше первоначальное изгнание.

85. Консультативный трибунал провел с нами два закрытых заседания. Каждое заседание длилось по 12 часов. На этих заседаниях единственный свидетель, который дал показания, — а он дал свидетельские показания против нас — был г-н Эгаль Кармун, помощник израильского командующего войсками г-на Бенджемина Элиазара. Наконец, еще одна странность: г-н Кармун — это именно тот человек, который пришел 3 мая ко мне домой в Эль-Халиле и солгал, сказав, что израильский командующий хочет встретиться со мной. Он солгал, поскольку командующий не хотел со мной встретиться и меня не проводили к нему. На самом деле он похитил меня и моих коллег, посадил нас в вертолет и перебросил через границу в Ливан. Я обратил на этот факт внимание председателя израильского военного консультативного трибунала и спросил его, как он может выслушивать свидетельские показания человека, который уже доказал, что является лжецом. Должностное лицо трибунала ответило мне, что г-н Кармун солгал мне в соответствии с указаниями командующего. Позвольте спросить, можно ли ожидать, что справедливость будет установлена системой, частью политики которой является ложь по инструкции.

86. Кроме того, израильские власти в качестве еще одной причины для нашей вторичной высылки использовали заявления, с которыми мы выступили после за границы и здесь, в Совете, в мае.

87. Я хочу вновь спросить, слышали ли вы когда-нибудь, чтобы человек, которого необоснованно выслали, обратился бы к другим людям и хвалил юридическую систему, по законам которой его незаконно выслали. Естественно, в наших заявлениях в Совет не содержалось слов похвалы в ее адрес. И использование наших заявлений в качестве дополнительных свидетельских показаний против нас является, как это ни странно, лишь еще одним доказательством того, насколько извращенной является эта система.

88. 20 октября военный консультативный трибунал принял решение о нашей вторичной высылке. Командующий войсками подписал это решение. Нам оставалось единственное средство, для того чтобы опротестовать это незаконное решение, — это мы сами. Мы начали голодовку, которая длилась 10 дней. А между тем наш юрист опротестовал это решение в израильском Верховном суде. Во время нашей голодовки нас перевели в печально известную тюрьму Рамаллах, где мы находились в заключении еще 42 дня, до начала декабря.

89. Наш юрист обосновал нашу апелляцию в израильский Верховный суд следующей аргументацией.

90. Прежде всего, высылка гражданского населения с оккупированных территорий является совершенно незаконной по следующим причинам: во-первых, она противоречит иорданскому праву, которое действовало в то время, когда началась израильская оккупация; во-вторых, она противоречит иорданской конституции, которая запрещает высылку любого гражданского ли-

на из его страны. Глава II конституции Иорданского Хашимитского королевства озаглавлена "Права и обязанности иорданских граждан". Статья 8 конституции гласит:

"Никто не может быть задержан или заключен в тюрьму иначе, как согласно закону".

А статья 9 гласит:

"1. Ни один иорданец не может быть выслан из территории королевства.

2. Ни одному иорданцу не может быть ни запрещено проживание в какой-либо местности, ни вменено в обязанность проживание в определенном месте, за исключением случаев, предусмотренных законом".

В-третьих, высылка является нарушением статьи 49 четвертой Женевской конвенции 1949 года. В-четвертых, она является нарушением резолюций Совета Безопасности.

91. Второе — нашей высылке в мае нет оправдания. Израильские власти выслали нас через пять часов после проведения военной операции, создавая, таким образом, впечатление, что наша высылка связана с этой военной операцией. Однако, как всем сейчас уже хорошо известно, мы никоим образом не были связаны с этой военной операцией — ни прямо, ни косвенно. Практически свидетельства тех, кто непосредственно принимал участие в военной операции и кто позднее был задержан, подтверждают тот факт, что никакой связи не существует.

92. Я хотел бы сделать следующие замечания.

93. Во-первых, Верховный суд оставил в силе решение военного консультативного трибунала о нашей высылке большинством в два голоса против одного. Один из трех судей, заместитель председателя Верховного суда, выразил несогласие с решением, заявив, что на оккупированных территориях должны применяться положения четвертой Женевской конвенции 1949 года.

94. Во-вторых, Верховный суд рекомендовал исполнительным властям в Израиле пересмотреть свое решение о нашей высылке, потому что Верховный суд был убежден в том, что такое решение было политическим, а не юридическим. Однако, несмотря на рекомендацию Верховного суда, г-н Менахем Бегин, премьер-министр Израиля, по-прежнему нарушал резолюции Совета, международную законность и нормы международного поведения, бросал вызов палестин-

скому и арабскому общественному мнению как в Палестине, так и за ее пределами, большей части израильского общественного мнения и всему мировому общественному мнению. Бросая вызов всем, г-н Менахем Бегин решил нашу судьбу, выслав нас.

95. Израильские представители использовали каждый случай, для того чтобы утверждать, что Израиль является демократическим обществом и соблюдает законы. Это сейчас сказал г-н Блюм. Однако наш собственный опыт — наш трагический опыт, за которым Совет следил с самого начала, свидетельствует о лживости этих израильских утверждений. Если бы утверждения израильтян имели какую-нибудь обоснованность, я не присутствовал бы здесь, в Совете, а был бы в Эль-Халиле, выполняя свои обязанности и служа населению, избравшему меня.

96. Если израильские власти могут совершать все эти преступления против двух избранных мэров и делают это, находясь в поле зрения всего мира, можете ли вы представить себе, как Израиль обращается с сотнями и тысячами наших людей, которые не являются избранными мэрами?

97. Мы были высланы, затем заключены в тюрьму и высланы вновь. Когда мы находились в тюрьме и за нами пришли, чтобы нас выслать, мы просили оставить нас в тюрьме и не делать этого; но нам было отказано. И они поступили так на глазах у всего мира. В наших людях на территории оккупированной Палестины стреляют на улицах городов и деревень и избивают в школах и на фермах. Можете ли вы себе представить или попытаться предположить, как ведут себя израильтяне, когда их никто не видит за закрытыми дверями военной оккупации? Та незначительная информация, которая контрабандным путем попала в международные средства информации, является лишь небольшим свидетельством того, что происходит. В то же время сейчас международные средства массовой информации осаждаются израильскими властями.

98. Можно снять номер в гостинице, купить билет на самолет, взять на прокат автомобиль и арендовать дом; но нельзя взять на прокат родину. Я палестинец. Моя родина — Палестина. Если меня превратят в беженца и я не смогу вернуться в Палестину, то куда же я пойду?

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.

Примечание

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, No. 973, p. 287.